

Мифы Древней Греции: Гомер. Одиссея. Песнь двадцать первая

ПЕСНЬ ДВАДЦАТАЯ ПЕРВАЯ.

Мысль вложила такую богиня Паллада Афина

В грудь Пенелопы разумной, Икарьевой дочери милой:

Лук принести женихам и седое железо, чтоб этим

В зале столовой открыть состязанье - начало убийства.

5 Вверх она поднялась высокою лестницей дома,

Сильной рукою красиво изогнутый ключ захватила -

Медный, видом прекрасный и с ручкой из кости слоновой.

Внутри она дома пошла, в кладовую, с служанками вместе.

Многим хозяйским добром была та полна кладовая:

10 Золотом, медью, а также для выделки трудным железом.

Там же и лук находился упругий царя Одиссея

Вместе с колчаном, набитым несущими стоны стрелами.

В Лакедемоне с ним встретясь, принес это в дар Одиссею

Сын Еврита Ифит, с богами бессмертными схожий.

15 Встретились в доме они Ортилоха, разумного мужа,

Оба в Мессену прибыв. Одиссей туда прибыл за долгом.

Весь мессенский народ уплатить этот долг был обязан.

Триста овец с пастухами тогда увезли из Итаки

В многовесельных судах чернобоких мессенские мужи.

20 Юным совсем, Одиссей из-за них-то послом и приехал

Длинной дорогой в Мессену. Послали отец и геронты.

Что до Ифита - искал лошадей он пропавших. Их было

Счетом двенадцать кобыл и при них жеребята их, мулы.

Стали они для него убийством и роком, когда он

25 К Зевсову сыну позднее пришел, крепкодушному мужу

И соучастнику многих насилий, герою Гераклу.

Гостя он умертвил своего - и в собственном доме!

Не устыдился ни взора богов, ни стола, на котором

Сам он его угощал, нечестивец! Его умертвил он

30 И беззаконно присвоил коней его крепкокопытных.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Их-то ища, с Одиссеем Ифит повстречался. Ему он
Лук отца подарил, Еврита великого. Сыну
Лук оставил Еврит, во дворце умирая высокою.
Острый меч и копье боевое ответно Ифиту
35 В дар принес Одиссей, чтоб гостями им быть меж собою.
Но не пришлось им друг друга узнать за столом, перед этим
Был Гераклом убит уж Ифит Евритид богоравный,
Лук подаривший ему. Никогда Одиссей многоумный,
На кораблях чернобоких в далекий поход отправляясь,
40 Этого лука с собою не брал. Но, как память о милом
Друге, дома хранил и носил у себя лишь в Итаке.
Близко к дверям подошла Пенелопа, богиня среди женщин,
Стала на гладкий дубовый порог, который когда-то
Выскоблил плотник искусно, пред тем по шнуру обтесавши,
45 В нем косяки утвердил и блестящие двери навесил.
Тотчас быстро ремень от кольца отвязала царица,
Всунула ключ и, с силой упершись, назад оттолкнула
Створки дверные засовом. Взревели прекрасные двери,
Словно бык на лугу, удар от ключа получивши.
50 Так они заревели и настежь тотчас распахнулись.
Тут на высокий помост взошла Пенелопа. Стояло
Много на нем сундуков, благовонной одеждою полных.
Став на носки, сняла она лук, на гвозде деревянном
Вместе висевший с блестящим футляром, в котором лежал он.
55 Там же и села она, положила футляр на колени,
Вынула лук Одиссея и громко над ним разрыдалась.
После того как она многослезным насытилась плачем,
В зал к женихам родовитым направила шаг Пенелопа,
Лук неся Одиссеев в руках, большой и упругий,
60 Вместе с колчаном, набитым несущими стоны стрелами.
Следом ящик служанки несли, в котором лежало
Много железа и меди - оружие того властелина.
В зал войдя к женихам, Пенелопа, богиня среди женщин,
Стала вблизи косяка ведущей в комнату двери,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

65 Щеки закрывши себе покрывалом блестящим, а рядом

С нею, с обеих сторон, усердные стали служанки.

Тотчас она к женихам обратилась и слово сказала:

"Слушайте слово мое, женихи благородные! Вторглись

В дом Одиссея вы с тем, чтобы есть здесь и пить непрерывно,

70 Зная, что долгое время хозяина нет уже дома.

Вы привести никакого другого предлога не в силах,

Кроме того, что хотите жениться и взять меня в жены.

Что ж, начинайте теперь! Состязанья награда пред вами!

Вынесу лук я большой Одиссея, подобного богу.

75 Тот, кто на лук тетиву с наименьшим натянет усилием

И топоров все двенадцать своею стрелою прострелит,

Следом за тем я пойду, этот дом за спиною оставив,

Мужа милого дом, прекрасный такой и богатый!

Думаю, буду о нем хоть во сне вспоминать я нередко".

80 Так сказав, свинопасу Евмею она приказала

Пред женихами и лук положить и седое железо.

Лук со слезами принявши, его положил он на землю.

Плакал также Филойтий, увидевши лук господина.

Стал их ругать Антиной, по имени назвал и молвил:

85 "Эх, деревенщина! Только о нынешнем дне ваши думы!

Что вы, несчастные, здесь разливаетесь в плаче? Напрасно

Женщине вы только сердце волнуете! Тяжко страдает

И без того уж она, потеряв дорогого супруга.

Молча сидите и ешьте, а если желаете плакать,

90 Вон уходите отсюда, оставивши лук здесь и стрелы,

Чтоб нам начать состязанье совсем безопасное. Вряд ли

Будет легко натянуть тетиву нам на лук этот гладкий.

Нет ни единого мужа меж этими всеми мужами,

Кто поравняться бы мог с Одиссеем. Я сам его видел,

95 Помню его хорошо. Тогда еще мальчиком был я".

Так он сказал. Но в груди надеялся дух его крепко,

Что тетиву он натянет и метко железо прострелит.

Первым ему предстояло отведать стрелы из могучих

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Рук Одиссея, которого он так бесстыдно бесчестил

100 В доме его, и товарищей всех подбивая на то же.

К ним обратилась тогда Телемаха священная сила:

"Просто беда! Совсем меня сделал безумным Кронион!

Милая мать, такая обычно разумная, прямо

Мне говорит, что пойдет за другого, покинувши дом наш,

105 Я же только смеюсь и радуюсь духом безумным!

Что ж, начинайте теперь! Состязанья награда пред вами!

В наше время такой не имеет жены ни ахейский

Край, ни Микены, ни Аргос, ни Пилос священный, ни черный

Весь материк, ни сама каменистая наша Итака.

110 Знаете это вы сами. К чему мою мать восхвалять мне?

Прочь отговорки, однако! Довольно уж нам состязанье

Дальше откладывать. Время настало. Пора нам увидеть.

Также и сам я охотно на луке себя испытаю.

Если его натяну и железо стрелой прострелю я,

115 То горевать мне уже не придется, что с новым супругом

Дом наш почтенная мать покидает, когда уже сам я

В силах с прекрасным оружием отца моего обращаться".

Так сказал Телемах, вскочил и с плеч своих сбросил

Пурпурный плащ и перевязь скинул с мечом медноострым.

120 Прежде всего топоры он уставил, для всех их глубокий

Общий выкопав ров, по шнуру уравнив их искусно,

Землю кругом притоптал. Удивление всех охватило,

Как все искусно он сделал, пред тем ничего не выдавши.

Став на порог, тетиву Телемах нацепить попытался.

125 Трижды всем телом на лук налегал он, согнуть домогаясь,

Трижды силы терял, - но все же надеялся в сердце

И тетиву нацепить и стрелу прострелить сквозь железо.

Может быть, сильно напрягшись, в четвертый он раз и надел бы,

Если б его не сдержал Одиссей, кивнув головою.

130 К ним обратилась опять Телемаха священная сила:

"Горе! Как видно, всегда я останусь негодным и слабым,

Или же молод еще, не могу положиться на руки,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Чтобы суметь отразить человека, напавшего первым!

Ну-ка, теперь попытайтесь и вы, кто меня посильнее,

135 Гладкий лук натянуть. Пора приступить к состязанию!"

Так сказавши, на землю он лук опустил Одиссеев

И прислонил его к гладкой и крепкой дверной половинке,

Рядом с луком к кольцу и стрелу острием прислонивши.

Сел после этого в кресло, которое раньше оставил.

140 Тут к женихам Антиной обратился, Евпейтом рожденный:

"Встаньте и все по порядку один за другим подходите,

С места того начиная, откуда вино нам разносят".

Так сказал Антиной. И понравилось всем предложенье.

Первым меж всеми Леод поднялся, Ойнопом рожденный.

145 Был он у них предсказатель по жертвам и возле кратера

В зале обычно сидел, в глубине. Одному лишь Леоду

Были бесчинства противны, и всех женихов осуждал он.

Первым лук Одиссеев он взял с медноострой стрелой.

Стал, взойдя на порог, и лук натянуть попытался,

150 Но натянуть не сумел. Непривычные, нежные руки

Очень скоро устали. И он к женихам обратился:

"Не натянуть мне, друзья! Пусть попробуют также другие!

Многим знатным мужам принесет этот лук огорченье, -

Духу их и душе. Гораздо желаннее разом

155 Встретить погибель, чем жить оставаться, все то потерявши,

Из-за чего мы сходились сюда, что желали вседневно.

Может быть, кто и теперь надеждою полон, желая

В жены взять Пенелопу, супругу царя Одиссея.

Каждый, однако, кто лук натянуть попытается тщетно,

160 Пусть другую себе ахейнку ищет, дарами

Сердца ее домогаясь. Она ж за того пусть выходит,

Кто принесет ей всех больше и кто ей судьбою назначен".

Так он громко сказал, и лук опустил Одиссеев,

И прислонил его к гладкой и крепкой дверной половинке,

165 Рядом с луком к кольцу и стрелу острием прислонивши.

Сел после этого в кресло, которое раньше оставил.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Гневно напал Антиной на Леода и громко воскликнул:

"Что за слова у тебя сквозь ограду зубов излетели!

Страшные, тяжкие! Слушаю их, возмущаясь всем сердцем!

170 Многим, конечно, мужам принесет этот лук огорчение,

Духу их и душе, - раз ты натянуть не умеешь!

Видно, почтенная мать не таким родила тебя на свет,

Чтобы уметь со стрелами справляться и с луком упругим.

Значит ли это, что также другие его не натянут?"

175 Так сказав, к козопасу Меланфию он обратился:

"Живо огонь разожги в обеденном зале, Меланфий!

Там табуретку большую поставишь, покроешь овчиной,

Сала круг нам большой принесешь из готовых запасов,

Чтобы мы, юноши, лук разогревши и смазавши жиром,

180 Силу на нем испытали, к концу приведя состязанье".

Неутомимый огонь разжег средь столовой Меланфий

И табуретку большую поставил, покрывши овчиной;

Сала круг им немалый принес из готовых запасов.

Лук разогрев, женихи его пробовать стали. Однако

185 Лука согнуть не смогли. Не хватило для этого силы.

Делать не стали попыток других Антиной с Евримахом,

Всех женихов вожаки и первые знатностью рода.

Вышли меж тем свинопас и коровий пастух Одиссея

Из дому - вместе, один и другой одновременно. Следом

190 Вышел за ними и сам Одиссей, на бессмертных похожий.

После того как они вне двора и ворот очутились,

Голос повывсивши, с ласковой он обратился к ним речью:

"Вы, свинопас и коровий пастух, - я сказал бы вам слово...

Или уж мне промолчать? Но сказать меня дух побуждает.

195 Как бы держались вы, если б откуда-нибудь появился

Вдруг Одиссей и его к нам сюда божество принесло бы?

Стали бы вы помогать женихам иль ему, Одиссею:

Прямо скажите мне то, что дух вам и сердце прикажут".

Так на это в ответ коровий пастух ему молвил:

200 "Зевс, наш родитель! О, если б исполнилось это желание!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Пусть бы вернулся тот муж, пускай бы привел его бог к нам!

Ты бы узнал, каковы у Филойтия сила и руки!"

Всем бессмертным богам и Евмей свинопас помолился,

Чтобы в свой дом, наконец, Одиссей многомудрый вернулся.

205 После того как он их настоящие выведал мысли,

К ним он обоим тогда обратился с такими словами:

"Дома я! Это я сам! Претерпевши несчетные беды,

Я на двадцатом году воротился в родимую землю.

Между рабов моему возвращению рады, я вижу,

210 Вы лишь одни. Не слыхал я, чтоб кто и другой между ними

Вечным богам о моем возвращеньи домой помолился.

Как оно будет, обоим вам полную правду скажу я:

Если моею рукой женихов божество одолеет,

Вам обоим я жен приведу и имущество дам вам,

215 Рядом с моим вам построю дома. И вы будете оба

Мне, как товарищи сына, как братья его по рожденью.

Вам я и признак могу показать, по которому ясно

Можно увериться, кто я, и всякие кинуть сомненья.

Вот он - рубец, нанесенный клыком кабана мне, когда мы -

220 Я и сыны Автолика - охотились в долах Парнаса".

Так сказав, от большого рубца он лохмотья откинул.

Лишь увидали они, лишь в подробности все рассмотрели, -

Кинулись оба в слезах к Одиссею, обняли руками,

В голову, в плечи любовно и жарко его целовали.

225 Голову, руки в ответ и сам Одиссей целовал им.

Так, в слезах, и покинуло б их заходящее солнце,

Если бы сам Одиссей не сдержал их, промолвивши громко:

"Будет вздыхать вам и плакать, а то кто-нибудь вдруг

увидит,

Выйдя наружу из дома, и всем, кто внутри там, расскажет.

230 Поочередно входите, один за другим, а не вместе.

Первым я, вы же после. И вот что да будет вам знаком:

Все тут, сколько ни есть женихов благородных, конечно,

Дать ни за что не позволят мне лук и колчан со стрелами.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Ты же, Евмей богоравный, мой лук понесешь через залу,
235 Прямо ко мне подойдешь и отдашь мне. А женщинам скажешь,
Пусть они тотчас запрут все двери от комнат служанок.
Если же кто или стоны мужчин, или грохот услышит
В нашей ограде, пускай из комнат никто не выходит,
Каждая пусть у себя своим занимается делом.
240 Ты ж на воротах двора, Филойтий божественный, крепкий
Засов задвинешь, веревкой его закрепивши немедля".
Кончив, в двери вошел он для жизни удобного дома,
На табуретку там сел, которую раньше оставил.
За Одиссеем божественным оба раба появились.
245 Лук в руках между тем уж вертел Евримах непрерывно,
Там и тут его грея на жарком огне. Но и так он
Лука не мог натянуть. И стонал благородным он сердцем.
В гневе слово сказал, наконец, Евримах и промолвил:
"Только одно огорчение мне за себя и за всех вас!
250 Но я не столько о браке скорблю, хоть и это мне горько, -
Много ахеенок есть и других на Итаке, омытой
Всюду волнами, равно как и в прочих краях наших разных, -
Сколько о том, что такими бессильными мы оказались
Пред Одиссеем, подобным бессмертным богам, и не можем
255 Лука его натянуть! Позор нам и в дальнем потомстве!"
Так ответил ему Антиной, Евпейтом рожденный:
"Этому ввек не бывать, Евримах! Ты и сам понимаешь.
Празднует праздник народ Аполлона-владыки сегодня
Чистый. Ну как в этот день натягивать лук нам? Спокойно
260 Можно его отложить. Топоры же оставим на месте:
Трудно подумать, чтоб мог кто-нибудь их отсюда похитить,
В зал высокий войдя Одиссея, Лаэртова сына.
Пусть же теперь виночерпий нам доверху кубки наполнит!
Мы совершим возлиянье и лук Одиссеев отложим.
265 Завтра ж Меланфию, коз пастуху, прикажем с зарею
Коз привести, отобрав наиболее откормленных в стаде.
Бедра их в жертву сожжем славнолукому мы Аполлону,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
После ж испробуем лук и к концу приведем состязанье".

Так сказал Антиной. И понравилось всем предложенье.

270 На руки всем им немедля глашатаи полили воду,

Юноши, вливши в кратеры напитков до самого верха,

Чашами всех обнесли, возлиянье свершая из каждой.

Выпили после того, сколько каждому сердцем желалось.

Замысел хитрый тая, сказал Одиссей многоумный:

275 "Слушайте слово мое, женихи достославной царицы!

Выскажу то я, к чему меня дух мой в груди побуждает.

Вас, Евримах и подобный богам Антиной, всего больше

Я умоляю, - ведь ты, Антиной, предложил так разумно

Лука сегодня не трогать и все предоставить бессмертным.

280 Завтра пошлет божество победу, кому пожелает.

Дайте, однакоже, гладкий мне лук, чтобы мог испытать я

Руки и силу мою, чтобы мог я увидеть, жива ли

Сила, какою когда-то полны были гибкие члены,

Или ее уж во мне погубили нужда и скитанья".

285 В негодованьи надменном кругом женихи зашумели.

Страх объял их, что лук полированный странник натянет.

С бранью к нему Антиной обратился и так ему молвил:

"Странник несчастный! Ума у тебя не осталось ни крошки!

Мало тебе, что спокойно теперь ты средь нас, многобуйных,

290 Можешь обедать и долю свою целиком получаешь,

Слушаешь наши беседы и речи? Еще никогда тут

Странник иль нищий другой разговоров не слушали наших.

Ты отуманен вином медосладким. Большой происходит

Вред для того, кто без удержу пьет его, меры не зная.

295 Вред большой от вина получил и кентавр многославный

Еврителион во дворце Пирифоя, отважного духом,

В гости пришедши к лапифам. Вином повредивши рассудок,

Он нехорошее дело свершил в Пирифоевом доме.

Горе героев взяло, вскочили они, потащили

300 Вон его через сени и гибельной медью кентавру

Нос и уши отсекли. А он, повредившись рассудком,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Прочь пошел, унося и плоды своего ослепленья.

С этой поры меж мужей и кентавров вражда разгорелась.

Прежде всего повредил он себе же, вином нагрузившись.

305 Так и с тобой бы, поверь мне, большая беда приключилась,

Если б ты лук натянул. Сожаленья ни в ком ты не встретишь

В нашей Итаке. Тебя в корабле мы немедля отправим

На материк, к Ехету царю, истребителю смертных.

А уж оттуда тебе не спастись. Так сиди же спокойно,

310 Пей и мечтать перестань в состязанье вступать с молодыми!"

Тут ему Пенелопа разумная так возразила:

"Нехорошо, Антиной, и несправедно ты поступаешь,

Что обижаешь гостей Телемаха, к нему приходящих!

Да неужели ты ждешь, что раз этот странник натянет

315 Лук Одиссеев, на руки и силу свою полагаясь, -

Он уведет меня в дом свой, и я ему стану женою?

Сам никаких он на это, конечно, надежд не имеет.

Снова возьмитесь за чаши и духа не мучьте подобной

Мыслью себе: никогда не бывать неприличью такому!"

320 Ей на это сказал Евримах, Полибом рожденный:

"Многоразумная старца Икария дочь Пенелопа!

Что он с собою тебя уведет, неприлично и думать.

Мы лишь боимся стыда от мужских пересудов и женских,

Чтоб кто-нибудь не сказал меж ахейцами низкой породы:

325 - Сватают худшие люди супругу отважного мужа!

Лук его натянуть они совершенно не в силах!

А появился чужой человек, забредший к ним нищий, -

И без усилия и лук натянул и промаху не дал. -

Так они скажут. Для нас же большим это будет позором".

330 Тут ему Пенелопа разумная так возразила:

"Нет, Евримах, уж скорей нехорошую славу получают

Те, кто, ничуть не стыдясь, достояние все истребляют

Славного мужа. А что же позорного видишь ты в этом?

Странник этот - сложенья хорошего, ростом высокий,

335 Может знатным отцом, как он сам говорит, похвалиться,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Дайте также ему полированный лук и - посмотрим!

Вот что я вам скажу, и это исполнено будет:

Если лук он натянет и даст Аполлон ему славу,

Я его в платье одену хорошее, в плащ и рубашку,

340 Дам ему также копье, чтоб от псов и мужей защищаться,

Дам подошвы для ног, и меч привешу двуострый,

И отошлю, куда его дух понуждает и сердце".

Ей на это в ответ Телемах рассудительный молвил:

"Мать моя, лук этот дам иль не дам я, кому пожелаю!

345 Больше прав на него, чем я, тут никто не имеет, -

Ни из ахейцев, кто властвует здесь, в каменистой Итаке,

Ни из живущих напротив Элиды, питающей коней,

На островах. И никто между них помешать мне не сможет

Страннику лук подарить, при желаньи, хотя бы навеки.

350 Лучше вернись-ка к себе и займись своими делами -

Пряжей, тканьем; прикажи, чтоб немедля взялись за работу

Также служанки. А лук - не женское дело, а дело

Мужа, всех больше - мое! У себя я один повелитель!"

Так он сказал. Изумившись, обратно пошла Пенелопа.

355 Сына разумное слово глубоко проникло ей в сердце.

Наверх поднявшись к себе со служанками, плакала долго

Об Одиссее она, о любимом супруге, покуда

Сладостным сном не покрыла ей век богиня Афина.

Лук же изогнутый взял и понес свинопас богоравный.

360 Громко тогда женихи закричали в обеденном зале.

Так не один говорил из юношей этих надменных:

"Эй, куда это лук ты несешь, свинопас неудачник?

Вот бестолковый! Вдали от людей, средь свиней, тебя скоро

Псы твои же сожрут, которых ты выкормил, если

365 Милостив к нам Аполлон и другие бессмертные будут".

Так они крикнули. Лук положил он, где шел в это время,

Многими криками, в зале звучащими, в страх приведенный.

Но со своей стороны Телемах угрожающе крикнул:

"Лук отнеси! Не слушайся всех, это кончится плохо!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

370 Я хоть моложе, а вот погоди, тебя выгоню в поле,

Камни бросая вослед! Ведь намного тебя я сильнее!

Если б настолько ж я был превосходней руками и силой

Также и всех женихов, у нас находящихся в доме!

Живо я кое-кого, творящего тут безобразья,

375 В ужасе вон бы заставил убратся из нашего дома!"

Так сказал он. На речь его весело все засмеялись.

Тяжкий гнев, что у них поднялся к Телемаху, улегся.

Поднял лук свинопас и понес через зал его дальше,

Стал перед сыном Лаэрта разумным и лук ему подал.

380 Вызвав потом Евриклею кормилицу, так ей сказал он:

"Вот что велел Телемах, Евриклея разумная, сделать:

Крепко-накрепко двери запри от комнат служанок.

Если же кто или стоны мужчин, или грохот услышит

В нашей ограде, из комнаты пусть все равно не выходит.

385 Каждая пусть у себя своим занимается делом".

Так он громко сказал. И бескрылым осталось в ней слово.

Двери закрыла она от комнат, где жили служанки.

Молча выскочил вон из дома коровник Филойтий

И на дворе, обнесенном оградой, запер ворота.

390 Под колоннадой лежал там канат корабельный, сплетенный

Весь из папируса. Им он засов завязал и, вернувшись,

На табуретке уселся, которую раньше оставил,

За Одиссеем глазами следя. Во все стороны лук свой

Тот уж вертел и повсюду оглядывал, цел ли остался

395 Лук, не испортил ли червь в эти годы рогов его крепких.

Так не один говорил, поглядев на сидевшего рядом:

"Видно, он в луках знаток превосходный, но это скрывает.

Может быть, дома и сам подобный же лук он имеет

Иль себе сделать желает такой. Как усердно он вертит

400 Лук и туда и сюда, подозрительный этот бродяга!"

И говорили другие из юношей этих надменных:

"Пусть и всегда чужеземец такое же счастье встречает,

Как этот лук натянуть он сегодня, наверно, сумеет!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Так женихи говорили. Меж тем Одиссей многоумный

405 Взял огромный свой лук и его оглядел отовсюду.

Как человек, искусный в игре на форминге и в пеньи,

Может на новый колок струну натянуть без усилия,

Свитую круто овечью кишку у концов закрепивши,

Так натянул Одиссей тетиву без усилия на лук свой.

410 После того он ее попробовал правой рукою.

Звон прекрасный струна издала, словно ласточка в небе.

Дрогнуло сердце в груди женихов, изменились их лица.

Громко Зевс загремел, и знаменье было в том гrome.

Рад божественный был Одиссей, в испытаниях твердый,

415 Что ему знаменье сыном дано кривоумного Крона.

Острую взял он стрелу, что пред ним на столе уж лежала

Голая: все остальные лежали в колчане. Ахейцам

Скоро самим на себе испробовать их предстояло.

Лук за ручку держа, тетиву со стрелой потянул он

420 И, не сходя с табуретки, вперед наклонясь и нацелясь,

Острую выпустил с лука стрелу. Мгновенно чрез дыры

Ручек всех топоров, ни одной не задев, пролетела

Тяжкая медью стрела. Одиссей многоумный воскликнул:

"Что, Телемах, не позорит тебя чужеземец, в столовой

425 Сидя твоей? Я и в цель ведь попал и не долго трудился,

Лук напрягая большой. Не совсем я уж силу утратил.

Несправедливо бесчестят меня женихи и поносят.

Ну, а теперь нам пора приготовить и ужин ахейцам

Засветло. Нам ведь потом и другим предстоит насладиться,

430 Пеньем с игрой на форминге. Ведь в них украшение пира!"

Так он сказал и бровями повел. Опоясался тотчас

Медным мечом Телемах, богоравного сын Одиссея,

В руки копье медноострое взял и вблизи Одиссея

Быстро стал возле кресла, оружием медным сияя.